

ТАКТИКА АФРИКАНСКИХ ПЛЕМЕН В БОРЬБЕ ПРОТИВ РИМЛЯН ВО ВРЕМЕНА ТИБЕРИЯ

История североафриканских племен в I в. н. э. была наполнена борьбой против римского владычества. Особенно в Нумидии и в мавретанских областях римские императоры должны были часто подавлять восстания туземных племен, в разное время и с различной силой вспыхивавшие на отдельных территориях, или проводить особые мероприятия, чтобы воспрепятствовать возникновению таких восстаний.

В правление Тиберия в Африке вспыхнуло серьезное антиримское восстание, в котором приняли участие некоторые влиятельные африканские племена, как, например, мавры, гетулы, мусуламиицы и другие; возглавил восстание нумидиец Такфаринат. Об этом событии в нашем распоряжении, к сожалению, очень мало источников, единственное связное описание событий — это сообщения, оставленные нам Тацитом¹. Однако у Тацита отсутствует ряд важных данных (например, географическое определение некоторых из описываемых событий), что будет ясно из дальнейшего.

В современной исторической литературе событиям в Африке в правление Тиберия отводилось сравнительно мало места, несмотря на то, что руководимое Такфаринатом восстание было важным эпизодом в истории африканских областей. Изложение этих событий в работе A. Cl. Pallu de Lesserta, *Fastes des provinces africaines sous la domination Romaine*, I, P., 1896, стр. 100 — 111, является в основном фактографическим перечнем приведенных Тацитом данных и для общей оценки восстания Такфарината ничего нового не дает. То же самое относится и к посвященным Такфаринату строкам в работах Дессау², Марша³, Чиачери⁴, Чарльзворта (САН, X, стр. 643—644). Наиболее полно это восстание рассмотрено в работе Канья⁵, который придерживается точки зрения Тацита и так же, как и последний, все движение рассматривает как восстание разбой-

¹ О восстании Такфарината Тацит рассказывает в нескольких местах своих «Анналов» (II, 52; III, 20—21; 73—74; IV, 23—24; ср. IV, 13, 2—3). Ср. R. M. P a u w o o d, *Roman Africa* (T. F r a n k, *An Economic Survey of Ancient Rome*, Baltimore, 1933, стр. 34—35).

² H. D e s s a u, *Geschichte der römischen Kaiserzeit*, II, 1, B., 1926, стр. 43—44; II, 2, B., 1930, стр. 470.

³ F. V. M a r s h, *The Reign of Tiberius*, Oxford 1931, стр. 112, 148—150.

⁴ E. C i a c e r i, *Tiberio — successore di Augusto*, Milano — Genova — Roma — Napoli, 1934, стр. 177—178.

⁵ R. C a g n a t, *L'armée romaine d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les empereurs*, P., 1913, стр. 9—25.

ников, Такфарината считает авантюристом¹ и все события оценивает с чисто римских позиций. В принципе, теми же недостатками страдает упоминание о борьбе Такфарината в работе Крамайера и Вейта².

В последнее время этим вопросом занимался советский историк А. Г. Бокщанин³, указавший на два серьезных обстоятельства в восстании Такфарината, которые ранее обходились. Прежде всего автор обратил внимание на тот факт, что повстанцы боролись против римлян за свои права, за территорию, с которой их вытесняли, так что основа восстания была социально-экономическая (стр. 90), а затем — на предательскую роль туземного царя Птолемея, споспешествовавшего победе римлян. Однако изложение вопроса о восстании Такфарината в работе Бокщанина нуждается в более глубокой разработке некоторых частных и его нельзя в силу этого рассматривать как исчерпывающее освещение данной темы.

В существующей литературе обходилось также и то обстоятельство, что серьезную роль в успехах повстанцев в их борьбе с римлянами сыграла, помимо всего прочего, и тактика, применяемая восставшими племенами против врагов. Именно поэтому в данной статье я и хочу обратить внимание на эти вопросы, поскольку для их разрешения можно найти материал в описании Тацита⁴.

Справедливо предположить, что римляне свое завоевание чужеродных племен, особенно когда они восставали против римского владычества, рассматривали также, как еще раньше определил Аристотель (Polit., I, 1256 B) «Так как военное дело является как бы искусством благоприобретенным — охота — это, конечно, разновидность его — его нужно использовать против диких зверей и тех людей, которые не хотят быть подданными, но родились быть таковыми; такая война, естественно, справедлива».

Известно, что наступление римлян против иноземных племен было иногда очень решительным. Поэтому африканские племена в борьбе с лучше организованным и вооруженным римским войском вынуждены были пользоваться такими приемами, которые позволили бы им противостоять преимуществам римской стороны. Вегетий ярко охарактеризовал опыт римлян в борьбе против африканских туземцев: *Atrogum dolis atque divitiis semper impares fuimus* (Mil., I, 1). Это положение подтверждают и события, которые сопровождали нумидийское восстание под руководством Такфарината.

Восстание вспыхнуло в 17 г. н. э. Его вождем Такфаринат, по сообщению Тацита (Ann., II, 52, 1), служил во вспомогательном отряде римского войска, затем бежал и начал собирать вокруг себя для борьбы против Рима вначале бунтовщиков-одиночек⁵. Позже на его сторону перешли целые племена: мусуламийцы, мавры во главе

¹ S a g n a t, ук. соч., стр. 9; Th. M o m m s e n, Römische Geschichte, т. 5, В., 1909, стр. 633, также считал последователей Такфарината разбойниками (Räuberschaar); D e s s a u, ук. соч., II, 1, стр. 43, считает Такфарината главарем разбойников (Räuberhauptmann).

² J. K r o m a y e r — G. V e i t h, Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer, München, 1928, стр. 603.

³ А. Г. Б о к щ а н и н, Социальный кризис Римской империи в I веке н. э., М., 1954, стр. 89—91.

⁴ Данная статья не претендует ни на связное изложение событий, ни на попытку разобрать антиримское восстание африканских племен во времена Тиберия. Этой темой я займусь позднее в связи с изучением движения сопротивления против римского господства в Африке в I в. н. э.

⁵ Первых сторонников Такфарината Тацит называет бродягами и разбойниками (*vagos et latrocinii suetos* — Ann., II, 52, 1). Толкование термина *latro* см. А. Д. Д м и т р е в, Движение *latrones* как одна из форм классовой борьбы в Римской империи, ВДИ, 1951, № 4, стр. 64. Немецкий исследователь R. G ü n t h e r в своей неопубликованной еще работе «Das latrocinium als besondere Form des Widerstandes der unterdrückten Klassen und Barbaren in römischen Sklavenhalterstaat während des Prinzipats», благодаря любезности автора находившейся в моем распоряжении, указы-

с Мазиппой и кинифьяне. Прежде всего Такфаринат постарался установить порядок в рядах своих приверженцев, которые были разделены на пешие и конные отряды (*per vexilla et turmas* — Тас., *Ann.*, II, 52, 1). Вся армия повстанцев была организована так, что отборных солдат обучал сам Такфаринат по римскому обычаю в лагере, в то время как остальные во главе с Мазиппой нападали на неприятельские земли и пожарами и убийствами возбуждали страх у римлян и их сторонников (Тас., *Ann.*, II, 52, 2). Уже в первый год восстания среди повстанцев выявились две различные тенденции в выборе тактики для борьбы с Римом: тенденцию все большего овладения военным искусством римлян представлял в то время Такфаринат, вождь же мавров Мазиппа защищал другую тенденцию, которая вытекала из условий жизни примитивных африканских племен, ведших в большинстве своем еще кочевой образ жизни¹.

Римским проконсулом в Африке в то время был М. Фурий Камилл, под командованием которого находился легион III Augusta. В пункте, точно нам неизвестном, произошло столкновение Камилла с Такфаринатом. Камилл поставил легион в середину, а на его фланги поместил легкие когорты и два конных отряда. Такфаринат был разбит; это нанесло восстанию серьезный урон, о чем можно судить из того, что движение Такфарината снова дало себя знать только в 20 г. н. э. Результат этой битвы повстанцев с римлянами свидетельствует о том, что в данной ситуации для восставших была более выгодна тактика, применяемая Мазиппой. Римляне имели технический перевес над своими противниками, ибо располагали лучшим и в большем количестве оружием, чем сторонники Такфарината. Для победы, одержанной римлянами, решающим было то, что им удалось навязать повстанцам такой бой, который удовлетворял римское войско: столкнуться с противником в решительной битве и уничтожить его, собрать в кулак собственные силы и расстроить вражеские ряды. Такфаринат же за недостатком времени не сумел должным образом обучить свои отряды римскому искусству ведения боя. Кроме того, римляне явно превосходили повстанцев дисциплированностью и в своей борьбе с ними воспользовались помощью нумидийского вассального царя Юбы (*Sag nat*, ук. соч., стр. 11).

В 20 г. н. э. сторонники Такфарината недалеко от реки Пагиды² разбили римскую когорту, во главе с Декрисом, который погиб в бою (Тас., *Ann.*, III, 20, 1—2). В указанном месте Тацит замечает, что этому столкновению предшествовали стремительные нападения повстанцев на римские территории, во время которых они захватывали в плен целые деревни, а имущество увозили. Эти стремительные нападения давали нумидийцам возможность избегать преследований. В угрожаемых областях, особенно после поражения римской когорты, еще преобладало подавленное настроение. Тогдашний римский проконсул Л. Апроний для укрепления в рядах римлян распатанной дисциплины казнил из остатков разгромленной когорты каждого десятого (Тас., *Ann.*, III, 21, 1). Жесткие действия Апрония имели успех: сравнительно маленький отряд ветеранов, не превышавший 500 человек, нанес поражение Такфаринату, осаждавшему город Фалу³. События, имевшие место перед поражением римской когорты у реки

вает, что словом *latrocinium* римляне еще в I в. до н. э. обозначали даже антиримские движения населения провинций (стр. 9 рукописи).

¹ Недаром Орозий обозначает (VI, 21, 18) мусуламийцев и гетулов словами *latius vagantes*. Для ознакомления с суждениями Канья о борьбе африканских племен против римлян можно привести его мнение, высказанное им в связи с цитированным отрывком из Орозия: упомянутые племена владели лишь одной тактикой — тактикой передвижения неорганизованными толпами, надвигавшимися со всех сторон, с которыми будто бы можно было вести войну только в виде охоты, как на диких зверей (*Sag nat*, ук. соч. стр. 7).

² Некоторые считают, что Пагида протекала через город Ламбесис. Ссылки на литературу по этому вопросу см. *Sag nat*, ук. соч., стр. 12. Более точных сведений о месте сражения римлян с повстанцами в нашем распоряжении нет.

³ О местоположении этого города см. *Sag nat*, ук. соч., стр. 13—14.

Пагиды, свидетельствуют о том, что Такфаринат во время своих теперешних наступлений начал применять тактику, избранную ранее Мазиппой. И после поражения у Фалы Такфаринат продолжал применять новую тактику боя: вступал в незначительные сражения, отступал, неожиданно возвращался и нападал на римлян, для которых такая война была непривычной и доставляла много трудностей. Таким образом, Такфаринат овладел прибрежными областями (Тас., *Ann.*, III, 21, 4), где основал свой лагерь и оттуда совершал набеги на окрестности.

Страх перед народными восстаниями заставил римлян увеличить свою армию в Африке. С 20 г. в Африке наряду с III легионом находился еще и IX испанский легион, переведенный сюда из Паннонии после победы Такфарината у реки Пагиды¹. Для борьбы с Такфаринатом был направлен сын Л. Апрония, Апроний Цезиан, которому удалось отеснить нумидийцев в пустыню. Этим успехом Цезиан был обязан не только силе своего войска, но и тому, что до известной степени он поступился принятой у римлян тактикой и применил тактику нумидийских племен. Для участия в битве он выбрал самых быстрых легионеров, вспомогательные отряды и конницу — в совокупности все очень подвижное. Эта подвижность римских отрядов в соединении с техническим и организационным преимуществами способствовала тому, что Такфаринат и его войско в этой битве были разбиты².

Борьба африканских племен под руководством Такфарината вызвала серьезное беспокойство как в Риме, так и в еще большей степени в Африке. В Риме сенат должен был решить, кто же станет африканским проконсулом на 22 г. (Тас., *Ann.*, III, 32 слл.). Только после длительных переговоров им был назначен Юний Блез, дядя Сеяна. Между тем на сторону повстанцев перешло большое число африканских туземцев, желавших принять участие в борьбе против Рима (Тас., *Ann.*, III, 73, 1). Силы Такфарината настолько возросли, что он решил отправить послов к самому императору Тиберию с требованием выделить восставшим места для поселения. Это требование решительно и гневно было отвергнуто Тиберием, и борьба продолжалась.

Римляне пытались ликвидировать восстание «дипломатическим» путем, так как оказалось, что борьба с Такфаринатом для них весьма обременительна. Тиберий поручил Елезу постараться склонить на свою сторону колеблющиеся элементы из рядов повстанцев, пообещав безнаказанность каждому, кто сложит оружие и перейдет на сторону римлян (Тас., *Ann.*, III, 73, 3). Такфаринат же при всех условиях должен был быть схвачен. В указанном месте Тацит свидетельствует, что в некоторой степени попытка римлян нашла отклик среди повстанцев. Однако нам кажется, что Тацит несколько преувеличил число перебежчиков, обозначив их словом *plebique*. Такфаринат продолжал нападения на римлян и наносил им ущерб, что было бы невозможно, если бы его силы действительно были серьезно ослаблены изменой большого числа сторонников. Имеются упоминания о его действиях в то время в окрестностях городов Лептис, где на его сторону перешли племя гарамантов и Цирта (Тас., *Ann.*, III, 74, 1).

Римлянам не удалось подавить восстание, расколов ряды повстанцев изнутри. Напротив, Такфаринат одерживал дальнейшие победы, что являлось результатом совершенствования тактики. Свое войско он разделил на несколько групп, которые нападали в различных местах, устраивали засады и не давали неприятелю покоя (Тас., там же). Так как римская тактика, применяемая против Такфарината, на данном этапе оказалась безуспешной, римляне были вынуждены склониться к тому, чтобы в борьбе с нумидийскими повстанцами применить их тактику³.

¹ Тас., *Ann.*, III, 9, 1; IV, 5; 2; ср. САН, X, стр. 347, прим. 2.

² Более точно место стычки неизвестно. Интересный документ, относящийся к поражению Такфарината, см. СІЛ, X, 7257 (Th. Mommsen, *Dedicatio facta ob victoriam de Tacfarinate*, «Ephemeris epigraphica», 2, 1875, стр. 264—269).

³ F. Lammert, *Die römische Taktik zu Beginn der Kaiserzeit und die Geschichtsschreibung*, «Philologus», Supplementband XXII, Hft. 2 (1931), стр. 1 слл., указывает, что в борьбе с легко вооруженным и, следовательно, более подвижным противником

Наступление Блеза описывает Тацит (Ann., III, 74, 2—3). Римский полководец разделил свое войско на три части, первую из которых направил в окрестности города Лептис и на земли, занятые гарамантами. Во главе этих отрядов стоял легат IX легиона Корнелий Спипион¹. Другую часть Блез-сын повел к Цирте. Командование центром Блез сохранил за собой и с отборными солдатами в удобных местах ставил форты и укрепления, которые должны были на угрожаемой территории образовать цепь опорных пунктов для римских, а также и для вспомогательных отрядов². Отправной пункт этих частей римского войска, выступивших против Такфарината, из рассказа Тацита неясен.

Своим наступлением Блез достиг двойной цели: основанием укреплений ему удалось, с одной стороны, создать крепкие опорные пункты против набегов повстанцев, а с другой — так расположить римские и вспомогательные отряды, что во время своих набегов повстанцы почти всюду наталкивались на римскую оборону и часто римляне оказывались у них в тылу. «Таким способом,— говорит Тацит,— многие были перебиты или забраны в плен» (Ann., III, 74, 2).

Развивая и совершенствуя свою тактику, Блез разделил вышеупомянутые три группы своего войска на еще меньшие отряды во главе с опытными центурионами. Это значительно повысило подвижность войска. На угрожаемых территориях были расквартированы мелкие отряды, состоящие из людей, знакомых с условиями пустыни. Римские солдаты находились в боевой готовности и в то время, когда при других условиях их отводили на зимние квартиры. Наконец, Блез достиг известного успеха, который заключался в том, что ему удалось взять в плен брата Такфарината. Пленение брата Такфарината римляне рассматривали как поражение всего движения, возглавляемого Такфаринатом. Блез снялся со своим войском с захваченной территории «поспешнее, чем того требовала польза союзников», по выражению Тацита (Ann., III, 74, 3).

В действительности же восстание не было сломлено. Хотя в следующем, 23 г., сторонники Такфарината сохраняли относительное спокойствие, римляне были вынуждены ввести изменения в управление африканскими территориями. Перечисляя провинции, в которых были в 23 г. расположены римские легионы, Тацит (Ann., IV, 5, 2) отмечает, что мавров как дар римского народа получил Юба. Этим дипломатическим шагом римляне избавили себя от ответственности за поддержание порядка в Мавретании в то время, когда некоторые мавретанские племена переходили на сторону Такфарината, и одновременно вознаградили царя Юбу, бывшего в Нумидии их преданным вассалом. Кроме того, этот шаг должен был создать впечатление, что мавретанские территории получили подлинную самостоятельность под управлением своего царя. В действительности же римляне сохранили контроль над этими землями именно при помощи своего ставленника Юбы.

Последняя вспышка восстания Такфарината относится к 24 г. н. э. На стороне Такфарината снова были мавры, поднявшиеся не только против римлян, но и против своего марионеточного царя Птолея, который вступил на трон после смерти своего отца Юбы II³. Вместе с Такфаринатом против римлян боролись и гараманты, продолжавшие применять тактику быстрых и неожиданных нападений на неприятеля в необычных местах. К 24 г. н. э. относится и сообщение о том, что к Такфаринату из римской провинции проконсульской Африки начали переходить бедные люди, по определению Тацита (Ann., IV, 23, 2), «буйные головы». Причину такого явления Тацит усматривает в том, что после победы Блеза император Тиберий отозвал IX легион, чему

римские легионы оказывались очень неповоротливыми. Изменение римской тактики, проявившееся в повышении роли кавалерии и в совершенствовании оружия, в некоторых случаях имело место в I в. до н. э. (там же, стр. 44, 46).

¹ Сравни Сил., V, 4329; Тацит, Ann., XI, 2, 4; XII, 53.

² О способах защиты городов в Африке см. Саганат, ук. соч., стр. XVII.

³ О годе смерти Юбы II см. RE, IX, 2 (1916), стб. 2386—2397 (Jасoby).

не отважился воспрепятствовать новый африканский проконсул П. Корнелий Долабелла. Думаю, однако, что причину перехода к Такфаринату бедного и из-за римского владычества беспокойного населения проконсульской Африки надо искать в другом. Восстание Такфарината с самого начала было явно окрашено социальными мотивами, и его участники, которых римляне считали разбойниками, боролись против Рима не только из желания грабить, но, по крайней мере в некоторых случаях, прежде всего за то, чтобы улучшить свое социальное положение. Тот факт, что Такфаринат послал в 22 г. к Тиберию послов с требованием выделить повстанцам места для поселения, свидетельствует не только о том, что Такфаринат сознавал свою силу, но и о том, что он был готов обеспечить своим сторонникам средства существования мирным договором с римлянами¹. Когда же стало ясно, что конфликт между Такфаринатом и Римом не может кончиться обычными переговорами, а наоборот, будет приобретать все более острые формы, были сделаны предположения, что у Такфарината ищут защиту не согласные с римским владычеством и бедные люди из проконсульской Африки. Одновременно с этим появились симптомы, что племенные вожди мусуламийцев снова присоединятся к повстанцам. Проконсул П. Корнелий Долабелла жестко вмешался в эти дела, отрубил головы колеблющимся вождям и таким образом заугал остальных мусуламийцев. В это время Такфаринат осадил селение, называемое Тацитом (Ann., IV, 24, 1) Тубуск². На основании опыта своего предшественника Долабелла понимал, что если повстанцев и можно разгромить, то этого можно достичь не римской тактикой, а только применяя тактику повстанцев. Свое войско и отряды туземного царя Птолемея Долабелла разделил на четыре группы, которыми командовали легаты или трибуны. Помимо этого, он образовал еще подвижные отряды (*praedatoriae manus*), состоящие из отборных мавров. Однажды в густых лесах, недалеко от крепости Аузаа, Долабелле удалось на рассвете неожиданно напасть на повстанцев и во время сильного замешательства, наступившего в лагере, перебить большую часть их. В этом бою геройской смертью пал и сам вождь восстания Такфаринат (Tac., Ann., IV, 25, 1—3).

Поражение движения, возглавляемого Такфаринатом, способствовало укреплению римского владычества в Африке, хотя борьбу римлян с туземными африканскими племенами в принципе никогда нельзя было считать законченной. Борьба с Такфаринатом потребовала от римлян значительного напряжения сил. Если вначале у Такфарината можно наблюдать стремление организовать по крайней мере свои отборные отряды по римскому образцу, то в дальнейшем, напротив, римляне старались освоить тактику африканских племен. В общей характеристике ведения повстанцами борьбы нельзя согласиться с модернизаторской точкой зрения, высказанной в выше упомянутой работе Крамайера и Вейта (стр. 603), что Такфаринат со своими бандами вел партизанскую войну в современном смысле слова. В своей борьбе против римлян повстанцы использовали такой род борьбы, который более всего соответствовал их образу жизни и степени их общественного развития. Что же касается племен, которые в большинстве своем вели кочевой образ жизни и которые искали места для поселений, то их обычная тактика заключалась в неожиданных нападениях небольшими отрядами. Такая тактика свидетельствует о том, что повстанцы в большой мере использовали

¹ Cagnat, ук. соч., стр. 18, считает, что Такфаринат и его сторонники были склонны поселиться на римской территории «навсегда, в тени римского оружия». Однако, насколько можно судить по сообщению Тацита, тон, которым послы Такфарината разговаривали с Тиберием, не свидетельствует о том, что повстанцы хотели признать какую бы то ни было тесную зависимость от Рима.

² Доводы о том, какой из африканских городов может быть отождествлен с этим местом, см. у Cagnat, ук. соч., стр. 22—23, и в работе R. Syme, Tacfarinas, the Musulamii and Thubursicu, «Studies in Roman Economic and Social History in Honor of A. Ch. Johnson», Princeton, 1951, стр. 113—120).

конницу, которая очень легко могла избавиться от преследования пеших войск¹. Нумидийцы, равно как и другие североафриканские племена, действительно были известны как выдающиеся наездники (Strabo, XVII, 3, 7). Быстрота их действий в ряде случаев делала невозможным для римлян применение боевой техники, которая, бесспорно, была более совершенной, чем та, которой располагали повстанцы. Оружие нумидийцев было весьма примитивным. Повстанцы использовали обычные средства борьбы, согласно указанному месту из Страбона, известные африканским племенам: копья и мечи, иногда луки и стрелы, а также щиты из слоновой кожи². Такфаринат, легко пополняя ряды своего войска представителями разных африканских племен, быстро ликвидировал последствия некоторых неудачных сражений с римлянами. Частичные неудачи Такфарината не означали конец восстания, а отступление его в пустыню не было паническим бегством повстанцев после проигранной битвы. Напротив, в этих недоступных местах Такфаринат собирал свои отряды и с новой силой неожиданно нападал на римлян. Римляне долго не могли понять тактику повстанцев и каждую выигранную битву рассматривали как окончательное поражение восстания. Поэтому Тацит, говоря о 24 годе, был вынужден отметить, что хотя в Риме были уже три статуи, увенчанные лаврами, Такфаринат все еще грабил в Африке (Ann., IV, 23, 1). Ход восстания свидетельствует о том, что Такфаринату удалось благополучно разрешить также проблему снабжения своего войска. Как можно предположить согласно сообщению Тацита (Ann., IV, 13, 2—3), Такфаринат был вынужден выискивать или, по крайней мере, пополнять свои запасы продовольствия из внешних источников.

Несмотря на то, что в Африке римляне воевали с противником, стоявшим на более низкой ступени общественного развития, для достижения победы они должны были перенять тактику своего противника и осуществить, кроме того, ряд чрезвычайных мероприятий. В 20 г. они были вынуждены прибегнуть к казни каждого десятого из одной когорты, направить в Африку дополнительный легион; они старались изнутри расшатать солидарность повстанцев, пообещав безнаказанность всем, кто покинет Такфарината и сдастся, и быстро строили укрепления в угрожаемых областях.

Необыкновенно ценной для римлян была помощь нумидийской и мавретанской аристократии, представленной в то время в Африке царем Юбой II и его сыном Птолемеем, которая из страха за свое положение ориентировалась на сотрудничество с римлянами³. Свой вклад в поражение повстанцев, руководимых Такфаринатом, внесли и местные вспомогательные отряды, главным образом мавретанские⁴. Повстанцы же, напротив, показали, что не могут прочно объединить все свои силы для борьбы против римлян, так как некоторые племена, поддерживавшие Такфарината, когда восстание было на подъеме, сразу же уходили при частичных неудачах. При такой ситуации, когда римлянам удалось изолировать повстанцев и в борьбе против них применить не только их тактику, но и использовать людей из тех же или из родственных повстанцам племен, у восстания не могло быть надежды на победу или на серьезный успех. Лозунг *divide et impera* и при поражении восстания Такфарината отметил свой временный триумф.

Ян Буриан (Чехословакия)

Перевод К. Козыриной

¹ См. RE, XVII, 2 (1937), стб. 1350—1351 (Windberg).

² Ср. толкование St. Gsell, Histoire ancienne de l'Afrique du Nord, VI, P., 1927, стр. 39 и сл.

³ Ср. А. Г. Бокшанин, ук. соч., стр. 91.

⁴ В римских военных вспомогательных отрядах были также гетулы и мусуламийцы (Sagnat, ук. соч., стр. 237, 245, 267).